

Ю. А. ПИСАРЕВ

ГЕРМАНО-АВСТРИЙСКИЕ ПЛАНЫ НА БАЛКАНАХ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В последнее время возрос интерес к истории внешнеполитических отношений на Балканах накануне и в период первой мировой войны. Данная тема интенсивно исследуется учеными; она была предметом обсуждения на многих международных форумах историков минувшего 10-летия¹. Немалую роль в этом играет появление новых документов. В Венгрии, Югославии, Чехословакии, отчасти в Австрии были открыты архивные фонды бывшей Австро-Венгерской монархии периода первой мировой войны и выпущены в свет важные публикации источников. В их числе «Протоколы объединенного совета министров Австрии и Венгрии за 1914—1918 гг.», изданные в 1966 г. Государственным архивом Венгрии². В публикацию вошли ценные материалы по вопросам внешней политики монархии Габсбургов в годы войны. Они знакомят читателя с тем, что было ранее «тайной тайн» австро-венгерской дипломатии. Особое значение имеют опубликование в Югославии ряда сборников документов о Сараевском убийстве³ и недавно предпринятое издание документов министерства иностранных дел Сербии, о чем следует сказать подробнее.

Историкам была известна только та часть сербских дипломатических документов, которая вышла в свет в 20-х годах в Австрии и Германии. Публикация состояла из так называемых трофейных документов, вывезенных в 1915—1916 гг. из Белграда и временной сербской столицы г. Ниша в Берлин и Вену и обработанных специальной «Комиссией по изучению сербских документов»⁴. В 30-х годах бывший сотрудник сербского министерства иностранных дел М. Богичевич, перешедший на дипломатическую службу в Германию, издал другую коллекцию похищенных им в Югославии дипломатических документов⁵. Для этих публикаций характерна явная тенденциозность подбора материалов, а многие из них прямо фальсифицированы⁶. Однако они некритически использовались некоторыми исследователями в 20—30-х годах.

В годы второй мировой войны произошла новая фальсификация сербских дипломатических документов. Версия о соучастии сербского прави-

¹ Рассматриваемая проблема обсуждалась на международных конгрессах историков в Стокгольме в 1960 г. и в Вене в 1965 г., а также на двух международных конференциях в Будапеште в 1964 г. и в Вене в 1968 г.

² «Protokolle des Gemeinsamen Ministerrates Österreich-Ungarns 1914—1918». Budapest, 1966.

³ «Sarajevski atentat. Pisma i saopćenja». Sarajevo, 1965; «Mlada Bosna. Pisma i prilozji». Sarajevo, 1954; «Saraevski atentat. Izvorne stenografske beleške», Sarajevo, 1954.

⁴ «Diplomatische Aktenstücke zur Vorgeschichte des Krieges 1914. Ergänzungen Nachträge zum Österreich-Ungarischen Rotbuch», Bd. I—III. Wien, 1919.

⁵ М. Богитсевич. Die auswärtige Politik Serbiens 1905—1914, Bd. I—III, Berlin, 1928—1931.

⁶ См. А. С. Ерусалимский, Вопрос об ответственности за войну.— «Историк-марксист», М., 1942, № 1—2.

тельства в подготовке Сараевского покушения была взята на вооружение гитлеровскими реваншистами. Гитлер, напав в апреле 1941 г. на Югославию, использовал основные положения австро-венгерского ультиматума Сербии 23 июля 1914 г. для обоснования агрессии против югославского народа⁷. После оккупации гитлеровцами Югославии из Белграда в Берлин и Вену были вывезены документы сербского министерства иностранных дел и переданы для «обработки» специальной комиссии во главе с нацистскими историками Г. Юберсбергером и Л. Биттнером, которые опубликовали в 1944 и 1945 гг. два сборника фальсифицированных документов⁸. В 1958 г. Г. Юберсбергер привел в книге «Австрия между Россией и Сербией» еще одну часть препарированных им сербских документов. При этом он выдвинул против Сербии и России вздорные обвинения в участии обеих стран в организации Сараевского убийства и провоцировании первой мировой войны⁹. С аналогичными концепциями недавно выступили американский проф. И. Римэк, западногерманский публицист С. Посони и некоторые другие западные реакционные историки¹⁰.

Спекуляция за границей сербскими документами и необходимость публикации подлинных материалов побудили Академию наук и искусств Социалистической республики Сербии и секретариат иностранных дел СФРЮ сформировать авторитетную комиссию для тщательной проверки изданных до сих пор сербских документов и новой публикации архивных материалов, хранящихся в государственных архивах Югославии. Комиссия развернула серьезную работу и подготовила к изданию сборники подлинных сербских дипломатических документов¹¹.

Среди этих материалов имеется «секретное досье» председателя совета министров и министра иностранных дел Сербии Николы Пашича, считавшееся до сих пор утерянным. История этого «секретного досье» такова.

Осенью 1915 г., когда сербское правительство эвакуировалось из страны на о. Корфу, Н. Пашич отдал распоряжение изъять из архива министерства иностранных дел Сербии наиболее ценные документы и отправить их специальной почтой на о. Корфу, где они пролежали всю войну. В 1918 г. «секретное досье» Н. Пашича было привезено в Белград, но не было передано министерству иностранных дел, а осталось на хранении в доме премьер-министра вплоть до его смерти в 1926 г. После кончины Н. Пашича его супруга, выполняя волю покойного, отдала часть документов правлению Сербской радикальной партии, лидером которой был Н. Пашич. Другую часть документов сын Н. Пашича распродал частным лицам в Югославии и за границей.

В 30-х годах некоторые документы из «секретного досье» Пашича были собраны тремя югославскими историками — Слободаном Йовановичем, Йованом Йовановичем-Пижоном и Владимиром Йовановичем — и подготовлены к изданию. Однако король Александр запретил их публикацию и распустил «Комиссию трех Йовановичей»¹². Югославское правительство

⁷ «Auswärtiges Amt 1939—1941», № 7. Dokumente zum Konflikt mit Jugoslawien und Griechenland. Berlin, 1941.

⁸ «Großserbische Umtriebe vor und nach Ausbruch des ersten Weltkrieges». Wien, 1944; «Serbiens Aussenpolitik 1908—1918. Diplomatische Akten des serbischen Ministeriums des Aussern in deutscher Übersetzung». Bd. III (26.V—6.VIII.1914). Wien, 1945. Книга издана в нескольких десятках экземпляров, по-видимому, для «служебного пользования». Первые два тома публикации так и не вышли из печати.

⁹ H. Ü b e r s b e r g e r. Österreich zwischen Russland und Serbien. Zur südslawischen Frage und der Entstehung des Ersten Weltkrieges. Köln—Graz, 1958.

¹⁰ J. R e m a k. Sarajewo. The Story of a Political Murder. New York, 1959; S. P o s o n y. Zur Bewältigung der Kriegsschuldfrage. Völkerrecht und Strategie bei der Auflösung zweier Weltkriege. Köln, 1968.

¹¹ См. «Политика», 28—30, XI.1972.

¹² В. Ђ о р о в и ћ. Дипломатска преписка краљевства Србије. 1902—1914. Београд, 1935. Такая же судьба постигла и сборник документов «Дипломатическая переписка королевства Сербии в 1902—1914 гг.», опубликованный профессором Белградского университета В. Джоровичем; по распоряжению принца-регента Павла весь тираж книги был уничтожен сразу же после ее выхода в свет.

в это время вело переговоры с фашистской Германией и не хотело поднимать старого вопроса о нападении коалиции центральных держав на Сербию в 1914 г.

Лишь сравнительно недавно упомянутой выше комиссии секретариата иностранных дел СФРЮ и Академии наук и искусств Социалистической республики Сербии удалось обнаружить и подготовить к печати документы из «секретного досье» Н. Пашича. Перед исследователями, таким образом, открылись возможности для более полного освещения политики великих держав на Балканах накануне и в годы первой мировой войны.

Вокруг планов держав центральной коалиции — Австро-Венгрии и Германии — в отношении Сербии и других балканских государств в начале первой мировой войны в западной историографии ведутся споры. Была ли балканская внешняя политика Дунайской империи и ее союзницы Германии «оборонительно-пассивной», как утверждал австрийский историк проф. Г. Ганч¹³, или, напротив, экспансионистской, как об этом писал западногерманский исследователь Ф. Фишер?¹⁴ Какая из стран центральной коалиции, Германия или Австро-Венгрия, сыграла решающую роль в развязывании австро-сербской войны? По словам немецкого историка 30-х годов А. Вегерера¹⁵, Австро-Венгрия, начиная войну, не согласовала этот шаг с Германией. По мнению же покойного итальянского историка Л. Альбертини, планы военной кампании против Сербии были разработаны не в Вене, а в Берлине¹⁶. Оба государства, утверждал Альбертини, проводили экспансионистский курс на Балканах, но главной опасностью для балканских народов был германский империализм, который стремился к господству над всей Центральной и Юго-Восточной Европой¹⁷.

Советские историки уделяли значительное внимание изучаемой проблеме, раскрывая захватнический характер политики Германии и Австро-Венгрии на Балканах¹⁸. Сравнительно менее подробно в литературе освещен вопрос о германо-австрийских противоречиях при проведении балканской политики. Выяснению этого аспекта и посвящена данная статья.

І ИЮЛЬСКИЙ КРИЗИС 1914 ГОДА И ДЕРЖАВЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ КОАЛИЦИИ

Предыстория австро-сербского конфликта обстоятельно исследована в советской литературе¹⁹. Немалое внимание ей уделялось и за рубежом. Для нашей темы особый интерес представляет работа югославского уче-

¹³ Н. Н а н т с ч. Leopold Graf Berchtold. Grandseigneur und Staatsmann. Grac, 1963, S. 317—347.

¹⁴ F. F i s c h e r. Weltpolitik, Weltmachtsstreben und deutsche Kriegsziele. — «Historische Zeitschrift», Bd. 199, Hf. 2, S. 322—328.

¹⁵ А. В е г е р е р. Die Widerlegung des Versailler Kriegsschuldfrage. Berlin, 1928.

¹⁶ «Berliner Monatshefte», Januar, 1934.

¹⁷ L. A l b e r t i n i. The Origins of the War of 1914, vol. I—III. London, 1952—1957.

¹⁸ См. Ф. И. Н о т о в и ч. Дипломатическая борьба в годы первой мировой войны, т. I. М. — Л., 1947; е г о ж е. Захватническая политика германского империализма на Востоке в 1914—1918 гг. М., 1947; И. С. Г а л к и н. Дипломатия европейских держав в связи с освободительным движением народов Европейской Турции. М., 1960. В. А. Ж е б о к р и ц к и й. Болгария во время Балканских войн. 1912—1913 гг. Киев, 1961; К. Б. В и н о г р а д о в. Основные направления буржуазной историографии австро-сербского конфликта и возникновения первой мировой войны. — «Ученые записки Института славяноведения АН СССР», т. XXIV. М., 1962; е г о ж е. Буржуазная историография первой мировой войны. М., 1962; В. М. Х в о с т о в. История дипломатии, т. 2, М., 1963, Ю. А. Б о е в. Империалистическая политика Франции на Ближнем Востоке накануне первой мировой войны. Минск, 1968; В. Н. В и н о г р а д о в. Румыния в годы первой мировой войны. М., 1969; К. Б. В и н о г р а д о в, Ю. А. П и с а р е в. Главные направления внешней политики Австро-Венгрии. — «Вопросы истории», 1966, № 6.

¹⁹ См. Н. П. П о л е т и к а. Возникновение первой мировой войны (Июльский кризис 1914 г.). М., 1964.

ного Д. Джорджевича «Сербия и Габсбургская монархия. Причины конфликта»²⁰, в которой проанализированы австро-сербские противоречия накануне войны и раскрыты экспансионистские планы Дунайской монархии на Балканах в этот период. Генеральный штаб Австро-Венгрии, по словам Д. Джорджевича, планировал превентивную войну с Сербией еще в 1912—1913 гг. Этот вывод подтверждается документами. Начальник генерального штаба Австро-Венгрии генерал-фельдмаршал Франц Конрад фон Хетцендорф неоднократно обращался к Францу Иосифу и первому министру Л. Берхтольду с призывами к решительным действиям против Сербии²¹. Однако правительство не откликнулось на предложения Хетцендорфа, заняв выжидательную позицию. Оно надеялось, что Сербия истощит свои силы в кровопролитных Балканских войнах, а Дунайская империя, воспользовавшись этим, закрепится на Балканах. Итоги Балканских войн не оправдали прогнозы правительства и подтвердили предположения Хетцендорфа: Сербия, победоносно закончив войну, превратилась в притягательную силу для югославян, а Австро-Венгрия растеряла многие свои позиции²².

Милитаристские круги Дунайской империи резко критиковали правительство за его нерешительные действия во время Балканских войн.

«Наша политика была глупой и фальшивой, теперь она стала к тому же трусливой», — заявлял начальник военной канцелярии престолонаследия Франца Фердинанда майор Брош²³. Сам эрцгерцог незадолго до смерти произнес слова, облетевшие императорский двор: «Мы сошли со сцены как великая держава... Скоро мы станем тем, что в нас видят южные славяне: гнилой монархией»²⁴. Генерал Хетцендорф говорил, что «монархия зашла в тупик», отказавшись от войны на Балканах²⁵.

Сараевское убийство оказалось удобным предлогом, чтобы снова начать кампанию в пользу войны. Л. Берхтольд писал в мемуарах, что уже 29 июня, на следующий день после Сараевского убийства, к нему явился генерал Хетцендорф с требованием немедленно начать войну с Сербией. Генерал был сильно возбужден. Бледный от решимости, он как одержимый повторял одно и то же слово: «Война, война, война!»²⁶.

Сам Берхтольд, которого будущий министр иностранных дел Австро-Венгрии О. Чернин и многие буржуазные австрийские историки изображали противником войны²⁷, воспринял Сараевское убийство как удобный предлог к войне. «Ну, теперь мы сведем счеты с Сербией!» — воскликнул он, получив известие о том, что в заговоре на жизнь эрцгерцога участвовали сербы²⁸. 30 июня Берхтольда посетил военный министр А. Кробатин и заверил его, что армия готова к войне²⁹. Кробатин и Хетцендорф предла-

²⁰ Д. Джорджевич. Сербия и Хабсбургская монархия. Угрозы сукоба. — «Исторический гласник» 1959, № 1.

²¹ F. Conrad von Hötzendorf. Aus meiner Dienstzeit. 1906—1918, Bd. III. Wien, 1923, S. 12—16.

²² «Österreich-Ungarns Aussenpolitik von der Bosnischen Krise 1908 bis zum Kriegsausbruch 1914», Bd. IV. Wien — Leipzig, 1930, № 4183; «Magyar Országos Levéltár». H. XXX, S. 311.

²³ L. L. Schlumsky. Erzherzog Franz Ferdinands. Wirken und Wollen. Berlin, 1929, S. 146.

²⁴ J. Јовановић. Франц Фердинанд и Босна. — «Преглед». № 10. Сарајево, 1934, стр. 2687.

²⁵ F. Conrad von Hötzendorf. Op. cit., Bd. II, Wien, 1922, S. 411.

²⁶ Цит. по: H. Nantsch. Op. cit., S. 560—561.

²⁷ О Чернин. В дни мировой войны. Мемуары. М., 1927, стр. 23. Небезынтересно отметить, что советник русского посольства в Вене Н. А. Кудашев также считал Берхтольда сторонником умеренной политики, с чем не были согласны царь и С. Д. Сазонов. Николай II написал на полях депеши Н. А. Кудашева: «У меня совсем другой взгляд на деятельность графа Берхтольда». — АВПР, ф. Канцелярия, 1913, оп. 470, д. 17, л. 102. Депеша Н. А. Кудашева — А. А. Нератову. Вена, 25.IX (8.X). 1913 г.

²⁸ См. Н. П. Полетика. Указ. соч., стр. 49.

²⁹ F. Conrad von Hötzendorf. Op. cit., Bd. IV. Wien, 1924, S. 61—62.

гали сначала напасть на Сербию и уже потом дать соответствующие объяснения мировой общественности ³⁰.

Протоколы объединенного заседания совета министров Австрии и Венгрии и другие документы свидетельствуют о том, что за войну с Сербией стояли в это время не только военные, но и императорский двор, подавляющее большинство высших государственных деятелей, а также лидеры буржуазных партий, в том числе оппозиция. Но за какую войну были все эти силы: за локальную кампанию против одной Сербии или за общеевропейскую войну?

Подавляющее большинство австрийских буржуазных историков утверждало, что Австро-Венгрия будто бы не хотела развязывать мировую войну ³¹ и готова была ограничиться карательной экспедицией против Сербии. В обоснование этой точки зрения приводились данные о неподготовленности австрийской армии к затяжной общеевропейской войне. Действительно, вооруженные силы Австро-Венгрии к 1914 г. еще не завершили своей реорганизации. Они стояли на последнем месте среди ведущих армий Европы по техническому оснащению и артиллерии. По данным командующего восточной группой войск генерала А. Краусса, запас артиллерийских снарядов на одно орудие в австрийской армии составлял в 1914 г. 500 штук, т. е. столько, сколько имела слабо вооруженная русская армия до японской войны ³². Австро-венгерские войска были плохо обучены современному военному искусству; из 9 млн. мобилизованных в армию военное обучение получили только 3 млн. человек ³³. Экономические ресурсы Австро-Венгрии были слабы. В стране не имелось серьезной топливно-энергетической и сырьевой базы, способной обеспечить военную промышленность. Сельское хозяйство, правда, находилось в лучшем состоянии, но и оно переживало значительные трудности и не покрывало внутренние потребности страны.

Учитывая эти обстоятельства, австрийская дипломатия стремилась изолировать Сербию от ее союзников, прежде всего от России. Л. Берхтольд, апеллируя к легитимистским чувствам царского правительства, пытался вырвать у Николая II согласие на расправу с «революционной Сербией». «Существование Австро-Венгрии необходимо для европейского равновесия, в этом, как я думаю, убеждены и государственные люди России, которые не могут желать развала Австро-Венгрии и должны поступать в интересах сохранения монархического равновесия», — заявил он советнику русского посольства в Вене Н. А. Кудашеву ³⁴. В Петербурге австро-венгерский посол Ф. Сапари пытался в июне 1914 г. предотвратить вступление России в войну на стороне Сербии ³⁵.

Одновременно в Цетинье австро-венгерский посланник барон Отто стремился расколоть сербо-черногорский союз ³⁶, ведя секретные переговоры с министром иностранных дел Черногории П. Пламенацем о сохранении Черногорией нейтралитета ³⁷. Известны и другие факты, которые

³⁰ См. Ю. А. П и с а р е в. Сараевское убийство 1914 г. — «Новая и новейшая история», 1969, № 5.

³¹ H. B e n e d i k t. Monarchie der Gegensätze. Österreichs Weg durch die Neue Zeit, Wien, 1947.

³² A. K r a u s s. Die Ursachen unserer Niederlage. Erinnerungen und Urteil aus dem Weltkrieg. München, 1924, S. 95; С. Л. К о т л я р е в с к и й. Австро-Венгрия в годы мировой войны. М., 1922, стр. 15—27.

³³ O. R e g e l e. Feldmarschall Conrad. Auftrag und Erfüllung 1909—1918. Wien—München, 1965, S. 613; см. также А. М. З а й о н ч к о в с к и й. Мировая война 1914—1918 гг. М., 1930, стр. 31.

³⁴ АВПР, ф. Канцелярия 1914, оп. 470, д. 3, л. 47, Н. А. Кудашев — С. Д. Сазонову. Вена, 2 (15), VII.1914.

³⁵ Graf S. T i s z a. Briefe 1914—1918, Bd. I. Berlin, 1928, S. 44.

³⁶ АВПР, ф. Канцелярия, 1914, оп. 470, д. 113, л. 59, А. А. Гирс — С. Д. Сазонову. Цетинье. 1 (13). VIII.1914.

³⁷ G. H u b k a. Kritische Tage in Montenegro. — «Berliner Monatshefte», 1931, S. 42.

свидетельствуют о том, что Австро-Венгрия стремилась на первом этапе войны ограничить свои действия Балканами и только после военного разгрома Сербии перейти к операциям на других фронтах ³⁸.

Но означает ли это, что монархия Габсбургов не хотела развязывать мировую войну, а вступила в нее лишь под давлением Германии, как утверждают некоторые австрийские буржуазные историки ³⁹. Для такого вывода нет оснований. Напротив, известно, что Австро-Венгерская монархия активно участвовала в провоцировании первой мировой войны, стремясь использовать ее для приобретения новых территорий, захвата рынков сбыта и источников сырья. Анализируя особенности австрийского и венгерского империализма, можно отметить две его характерные черты: относительную экономическую слабость и непомерную агрессивность ⁴⁰. Потенциальные экономические возможности государства вступали в конфликт с империалистическими вожделениями буржуазии. Монархия Габсбургов при всей своей неподготовленности к общеевропейской войне так же, как и Германия, провоцировала ее, что отмечал В. И. Ленин в работе «Война и российская социал-демократия», написанной в сентябре 1914 г. ⁴¹

Монополистические круги Дунайской монархии вынашивали далеко идущие экспансионистские цели. Пангерманист Пал Хойтши еще в 1902 г. писал, что перед Австро-Венгрией стоит задача значительного расширения своих владений. Вот до каких границ, по его мнению, должно было распространяться влияние Австро-Венгрии. «С одной стороны — до водораздела Динарских Альп, включая территорию Далмации, Боснии и Сербии, с другой стороны — до Балканского хребта, включая Болгарию и районы Нижнего Дуная, вплоть до Черного моря» ⁴². Те же мысли высказывались в венгерской шовинистической газете «Budapesti Hirlap», тесно связанной с торговыми и промышленными кругами. «Завоевание Сербии и борьба за гавани Адриатического моря обеспечат нашей торговле свободный путь на Балканы, Динарские Альпы, выходя из Австрии и изгибаясь на юго-востоке, он как бы ведет нас к горам Тавра и побережью Черного моря... Австро-Венгрии должно принадлежать и албанское побережье — естественное продолжение Далмации... Важно установить прямой путь из южной Венгрии в Болгарию, в долину реки Марицы и к Константинополю». В газете намечались планы расширения экспансии за пределы Балканского полуострова. «Из Константинополя лежит открытый путь в Малую Азию и к Сирийскому побережью, а по Багдадской железной дороге — к Персидскому заливу» ⁴³. Венгерский экономист Рудольф Хаваш, говоря о военных целях Дунайской монархии, выдвигал задачу похода на Восток. «Балканы — только начало, плацдарм, с которого мы поведем наступление дальше» ⁴⁴. Перед самой войной в Австрии была напечатана брошюра анонимного автора под названием «Великие Габсбурги», в которой пропагандировался план эрцгерцога Франца Фердинанда воссоздать «Священную римскую империю немецкой нации». Наиболее горячие головы мечтали о распространении сфер влияния Австро-Венгрии

³⁸ АВПР, ф. Канцелярия, 1914, оп. 470, д. 80, л. 90. Донесение русского посла в Вене Н. И. Шебеко С. Д. Сазонову.

³⁹ На этой точке зрения стоит даже такой объективный историк, как Ф. Феллнер. — F. Fellner. Der Dreibund. — «Österreichische Militärische Zeitschrift». Wien, 1964. Sonderheft II.

⁴⁰ K. B. Winogradow, I. A. Pissarew. Die internationale Lage der Österreichisch-Ungarischen Monarchie in den Jahren 1900 bis 1918. — «Österreich-Ungarns in der Weltpolitik 1900—1918». Berlin, 1965, S. 1—36.

⁴¹ См. В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 86, стр. 16.

⁴² Ф. Л е б о в и ч. Господствующие классы Венгрии и первая мировая война. — «Первая мировая война 1914—1918 гг.» М., 1968, стр. 121—130.

⁴³ «Budapesti Hirlap» 5.III.1916. — ЦГИА СССР, ф. 1470, оп. 1, д. 312, л. 156.

⁴⁴ АВПР, ф. Канцелярия, 1914, оп. 470, д. 178, л. 10. Н. И. Шебеко — С. Д. Сазонову. Вена 17 (30).VI.1914.

на Грецию, Турцию, Северо-Западную Африку и даже на Китай⁴⁵. Часть государственных деятелей и дипломатов, вроде посла в Турции Паллавичини, выступала за «мирное завоевание», но многие стояли за войну⁴⁶.

К началу войны в Австро-Венгрии значительно расширился шовинистический фронт. Помимо ярых милитаристов, типа принца Готтфрида Гогенлоэ Шиллингсфюрста, открыто призывавших к военному разбою, в него включались и умеренные круги, маскировавшие свое соучастие в военной пропаганде под флагом «защиты отечества». К. Реннер, лидер социал-демократической партии Австрии, еще в 1906 г. призывал «не опоздать к дележу мира» и добиваться «могущественного положения на Востоке»⁴⁷.

Шовинисты всех мастей толкали Австро-Венгрию к войне, требуя от правительства энергичных действий. «Нельзя казаться слабыми и безвольными», — поучал университетского профессора И. Редлиха начальник канцелярии министра иностранных дел граф А. Хойош, которого при дворе считали «хранителем тайн семьи Габсбургов». Он же раскрыл Редлиху секретные сведения о подготовке австро-венгерского ультиматума. 15 июля Редлих записал в дневнике: «Сегодня был у Алека Хойоша. Он сказал мне доверительно, что для войны наступил благоприятный момент, но нужно солидное обоснование... Берхтольд, Тиса, Штюргк и Буриан — за войну, Билинский также с ними. Наконец, за войну и сам император». Далее Хойош цинично сообщил Редлиху, что правительство намерено «обкарнать Сербию» и лишить ее самостоятельности. Он сказал, что подготавливается нота, которая «вызовет в Европе сенсацию». На вопрос Редлиха «не приведет ли это к войне», Хойош ответил: «Тем лучше!».

19 июля на объединенном заседании совета министров Австрии и Венгрии был утвержден окончательный текст ноты, которая была вручена Сербии 23 июля. Ультиматум был беспрецедентным в дипломатической практике документом, оскорблявшим национальное достоинство сербского народа и посягавшим на государственный суверенитет Сербии.

На ответ сербскому правительству давалось всего 48 часов, причем посланник В. Гизль, вручая ноту представителю министерства иностранных дел Сербии, заявил, что он имеет полномочие отозвать австрийскую миссию в случае отклонения Белградом хотя бы одного пункта ультиматума.

Все это ставило сербское правительство в исключительно тяжелое положение: отклонение ультиматума вело к разрыву дипломатических отношений и войне, принятие австрийских требований — к потере страной независимости. «Мы задали Сербии невыполнимую задачу», — хвастался Тиса. Но пока не был получен ответ из Белграда, Вена пережила тревожные минуты. И. Редлих писал в мемуарах, что на Белльплаце проявляли сильную нервозность, вплоть до 26 июля, в ожидании ответа Сербии. 26 июля утром, вспоминает Редлих, он посетил министерство иностранных дел и застал его секретаря Ф. Кинского в страшном смятении в связи с неполучением известий от Гизля. Граф Кинский, по словам Редлиха, не был уверен в том, что Сербия отклонит ультиматум. «Томительное ожидание, — пишет он, — продолжалось до 8 ч. 25 мин., когда Кинский позволил мне и сказал: «Отклонили». Я воскликнул: «Ура!». Затем Редлих и его друзья, сторонники войны, на радостях направились в ресторан «Бристоль» и Народный парк. «Мы слушали музыку, которая, к сожалению,

⁴⁵ W. Carlgren. *Iswoisky und Aerenthal vor der Annexionskrise*. Uppsala, 1955, S. 43—44, 261; W. Giesl. *Zwei Jahrzehnte im Nahen Orient*. Berlin, 1926, S. 21—22, 170, 311; «Magyar Országos Levéltár». Filmtár. Naus-Hof-und Staatsarchiv Wien. Politisches Archiv; «British Documents on the Origins of the War 1898—1914», vol. VII. London. 1932, № 696, 708.

⁴⁶ См. Г. Хальгартен. Империализм до 1914 г. М., 1961, стр. 401—405.

⁴⁷ См. Р. Шпрингер. Национальная проблема и борьба национальностей в Австрии. СПб., 1909, стр. 6, 200—202.

нию, без сильного огня; исполнялись патриотические песни и военные марши, — вспоминал Редлих. — Публики было немного и никто не проявлял особого энтузиазма». Из Народного парка компания проследовала в буржуазные кварталы. «На Грабене к войне призывали демонстрировавшие там христианские социалисты, главным образом юнцы, то же — перед Стефанскірхе. А. Хойош позвал нас в Пратер и Кайзергартен. Но там было пусто. Тогда мы разошлись по домам»⁴⁸.

Австро-венгерский ультиматум Сербии был воспринят в европейских столицах как стремление спровоцировать войну. С. Д. Сазонов, получив рано утром 24 июля телеграмму из Белграда, воскликнул: «Это — европейская война!». В Париже и Лондоне реакция была идентичной. В Берлине, напротив, ликовали, и Вильгельм II произнес свою знаменитую фразу о «храбрых воинах»: «Признаться, от венцев этого уже не ожидали».

Примечательно, что, подготавливаясь к войне с Сербией, генеральный штаб Австро-Венгрии одновременно разработал план военной кампании против России. 28 июля, за несколько дней до официального объявления Австро-Венгрией войны России, этот план вступил в действие, и к русской границе двинулись австро-венгерские войска⁴⁹. Разумеется, Дунайская империя решила на этот шаг благодаря поддержке Германии. Последняя хорошо подготовилась к войне, перевооружив свою армию. Большое место в ее планах территориальных захватов и экономической экспансии занимали Балканы.

ГЕРМАНСКИЙ ПЛАН «СРЕДИННОЙ ЕВРОПЫ» И АВСТРО-ВЕНГРИЯ

Немецкий капитал начал экспансию на Балканы и на Ближний Восток еще во второй половине XIX в. Германские промышленные концерны и торговые компании до 1914 г. установили широкие связи с промышленными предприятиями Сербии и других балканских стран, проникали к их источникам сырья⁵⁰. Германские монополисты получили концессии на производство железных дорог, производство бумаги, целлюлозы, сахара, а также на лесные разработки.

Весьма интенсивными накануне войны были торговые отношения между Германией и балканскими государствами. Воспользовавшись таможенным конфликтом Сербии с Австро-Венгрией 1906—1911 гг., Германия оттеснила Дунайскую монархию с сербского рынка⁵¹. Она создала ряд крупных торговых объединений для расширения коммерческих операций на Балканах. В 1906 г. в Берлине был основан «Дейче синдикат фюр ди Остхандель», а накануне первой мировой войны — еще два аналогичных объединения: «Берлинер бунд фюр индустри унд хандель», «Нидер-аустеррейхишер бунд»⁵². Эти организации взяли в свои руки значительную часть торговых операций Германии с Сербией, Болгарией и другими балканскими государствами. Немецкие коммерсанты и промышленники, установив связи с сербскими, болгарскими и греческими торговцами и предпринимателями, повели в 1913 г. переговоры о создании в Сербии смешанного «Дейчесербише хандельгезелльшафт» с общим капиталом в 250 тыс. марок. Компания должна была взять на себя главную часть взаимного экспорта и импорта. Центральное правление общества находи-

⁴⁸ J. Redlich. Schicksalssjahre Österreichs 1908—1919. Das politische Tagebuch, Bd. I—II, Graz—Köln, 1953—1954, S. 237, 238—239.

⁴⁹ «Österreich-Ungarns letzter Krieg», Bd. I. Wien, 1920.

⁵⁰ См. Б. М. Туполева. Экспансия германского империализма в Юго-Восточную Европу в конце XIX — начале XX в. М., 1970; А. С. Силин. Экспансия Германии на Ближнем Востоке в конце XIX в. М., 1971; Д. Милић. Немачки капитал у Србији до 1918. — «Историски часопис», к. XII—XIII (1961—1962). Београд, 1963, стр. 320—331.

⁵¹ См. Д. Ђорђевић. Царински рат Аустро-Угарские и Србије 1901—1911. Београд, 1962.

⁵² «Beogradske Novine», 18.I.1916.

лось в Гамбурге, филиалы правления — в Берлине и Белграде. Немецкую сторону в обществе представляли Ганзейский банк в Гамбурге, Вестфальский банк и Объединение табачной промышленности в Гамбурге, сербскую — Савский банк, Шабацкий банк и несколько других финансовых предприятий Сербии⁵³.

В 1914—1915 гг. немецкими монополистами был составлен план «Срединной Европы», который предусматривал создание обширного общеевропейского рынка, управляемого германскими банками и монополиями, а в дальнейшем — политического объединения не только стран Центральной Европы, но и государств Балканского и Скандинавского полуостровов, Бельгии и Голландии, а также некоторых земель, захваченных у России. Гегемоном в этом обширном государстве должна была стать Германия, а не Австро-Венгрия, которой отводилась второстепенная роль⁵⁴.

Идея «Срединной Европы» была подхвачена крупной прогерманской буржуазией Австрии, а также теми кругами финансовой, промышленной и торговой буржуазии Венгрии и Хорватии, которые были связаны с германскими монополиями и немецким рынком. Газета «Neue Freie Presse» писала: «Образование огромного Среднеевропейского союза, в составе которого империя Габсбургов по самому своему географическому положению займет видное место, будет самым значительным итогом нашей войны»⁵⁵.

В Вене под руководством лидера христианско-социальной партии бургомистра города Р. Вейскирхнера 2 октября 1915 г. состоялось заседание торгово-промышленной комиссии, высказавшейся за объединение Австро-Венгрии с Германией в экономической и финансовой области. Вейскирхнер, призывая к экономическому аншлюсу с Германией, заявлял: «Сейчас не время заниматься мелкими дрызгами. Нам нужен союз с Германией, чтобы иметь гегемонию во всей средней Европе. Это обеспечит наше господство и на магистрали Берлин — Константинополь — Багдад»⁵⁶.

Газета «Budapești Hirlap» в статье «Немцы и мадьяры», обосновывая целесообразность экономической интеграции Дунайской империи, писала: «После войны германский капитал двинется на Восток и Балканы через Венгрию и при участии Венгрии. Немецкая промышленность, по крайней мере в первые годы, не будет конкурировать на Балканах с венгерской, а германский капитал будет лишь подкреплять последнюю». Газета предлагала поделить сферы влияния между Венгрией и Германией, чтобы «заранее обеспечить свои торгово-промышленные интересы»⁵⁷.

Примерно на таких же позициях стоял Хорвато-славонский союз промышленников, объединявший представителей крупного финансово-промышленного капитала, связанный с австрийскими и германскими монополиями⁵⁸. Союз высказался за объединение с Германией, но одновременно настаивал на строгом разграничении сфер влияния и невмешательстве германского капитала в компетенцию хорватских банков и промышленных предприятий⁵⁹.

Лидеры австрийской социал-демократии К. Реннер, Ф. Аустерлиц и другие популяризировали идею «Срединной Европы», пытаясь уверить рабочих, что объединение Дунайской монархии и Германии не приведет к потере Австро-Венгрии государственной самостоятельности, а будет «сою-

⁵³ Д. М и л и й. Указ. соч., стр. 335—338.

⁵⁴ J. D r o z. L'Europe central. Evolution historique de l'idée Mitteleuropa. Paris, 1950; F. H a u p t m a n n. Mitteleuropa. Berlin, 1915; «L'Allemagne et les problèmes de la paix», vol. I. Paris, 1962, p. 163—166.

⁵⁵ «Neue Freie Presse», 5.I.1915. — ЦГИА СССР, ф. 1470, оп. 1, д. 292, л. 11.

⁵⁶ «Reichspost», 2.X.1915; «Morning Post», 20.XII.1915. — ЦГИА СССР, ф. 1470, оп. 1, д. 292, л. 32.

⁵⁷ «Budapești Hirlap», 15.XII.1915. — ЦГИА СССР, ф. 1470, оп. 1, п. 312, л. 34.

⁵⁸ Председатель союза В. Рейнер имел крупный пакет акций в венском банке Ротшильда.

⁵⁹ «Beogradске Novine», 25.III.1916.

зом равных» и даже станет «залогом мира во всем мире и существования свободного мирового хозяйства»⁶⁰.

Близкий к социалистам венгерский социолог и экономист О. Яси, председатель вновь созданной партии буржуазных радикалов, подобно К. Реннеру доказывал, что ликвидация таможенных барьеров и создание гигантского среднеевропейского рынка со 120—150 млн. потребителей приведет к разрядке международной напряженности и «здоровой конкуренции»⁶¹. О. Яси в более поздних работах сформулировал идею образования конфедерации государств Восточной и Центральной Европы⁶². В отличие от Ф. Науманна он высказывался за равенство всех членов объединения.

План «Срединной Европы» наряду со сторонниками имел немало противников, особенно в Венгрии, где опасались, что объединение слабо развитого в промышленном отношении королевства Св. Стефана, имевшего всего 12 млн. человек, с индустриальной Германией, в которой проживало свыше 65 млн. населения, приведет к потере Венгрией политической самостоятельности и к экономической зависимости страны от Германии. Об этом, в частности, 26 января 1916 г. писал Э. Пальи, корреспондент газеты «Budapesti Hirlap» в Берлине: «Венгры, 300 лет отстаивавшие свою самостоятельность, оказались бы безумцами, позволив утопить себя в чужом море».

В венских и будапештских газетах не без умысла была помещена информация о том, что английская «Morning Post» 20 декабря 1915 г. опубликовала статью «Венера Ильская», где Австро-Венгрия сравнивалась с несчастным героем одноименной новеллы Проспера Мериме, задущенным в объятиях медной статуи. «Империя поступила, подобно юноше, погибшем столь трагически. Она безрассудно отдала себя в руки Гогенцоллернов и неизбежно будет удушена в объятиях Германии».

Для подобных опасений имелись веские основания. Германия по мере усиления финансовой зависимости от нее Австро-Венгрии предъявляла последней все возрастающие требования. В феврале 1915 г. она поставила вопрос об обязательном согласовании монархией с Германией своих экономических и военных планов⁶³, в мае — о двустороннем австро-германском контроле за Дунаем⁶⁴, а осенью — уже об экономической и политической интеграции. 11 ноября канцлер Бетман-Гольвег на совещании в Берлине выдвинул перед министром иностранных дел Австро-Венгрии И. Бурианом бисмарковский план 1879 г. об объединении Австро-Венгрии и Германии в конфедерацию и настаивал на создании единого таможенного союза двух государств. 13 ноября эти предложения были оформлены статс-секретарем Германии по иностранным делам Готтлибом фон Яговым в виде памятной записки, которая была передана австро-венгерскому послу в Берлине⁶⁵. В записке подчеркивалась историческая задача стран центральной коалиции — разгром славянских стран и победа «германской нации» и выдвигалось требование о создании в Цислейтании условий, которые обеспечили бы гегемонию немцев над славянами. Ягов отмечал исключительную важность этой задачи ввиду усиления «славянской опасности» в империи. Противовесом славян, писал он, могло бы стать экономическое и политическое объединение Германии и Австро-Венгрии на основе плана Бисмарка, что практически означало бы поглощение Дунайской монархии Германией. Экспансионистская политика Германии вызывала ответную реакцию в Австро-Венгрии. Между обеими странами велась скрытая, но острая борьба.

⁶⁰ K. R e n n e r. Österreichs Erneuerung, Bd. I. Wien, 1916, S. 119—160.

⁶¹ «Vilag», 30.I.1916.

⁶² O. J a s z i. The Dissolution of the Habsburg Monarchy. Chicago, 1929.

⁶³ «Protokolle des Gemeinsamen Ministerrates...», S. 235.

⁶⁴ L'Allemagne et les problèmes de la paix, vol. I, p. 105—106.

⁶⁵ F. F i s c h e r, Griff nach der Weltmacht. Düsseldorf, 1961, S. 253—254.

Против «Срединной Европы» выступали лидеры венгерской оппозиции Д. Андраши, Т. Баттиани и М. Каройи. К плану экономической и политической интеграции монархии с большой осторожностью относились и в правящих кругах Венгрии. 2 марта 1915 г. венгерский министр-президент И. Тиса писал: «Хозяйственный аншлюс — дело очень деликатное и имеет свою теневую сторону.... Дай только мизинец, они отхватят всю руку»⁶⁶. При венском дворе также имелись противники плана «Срединной Европы». Многие из окружения престолонаследника Карла (с ноября 1916 г. императора) и сам Карл опасались слишком большого усиления Германии. Он еще в начале войны в доверительных беседах высказывал опасения по поводу слишком обширных планов Германии, предвидя, что ее победа будет угрожать интересам Австро-Венгрии на Балканах и Ближнем Востоке и ее независимости. «Решительная военная победа Германии принесла бы нам гибель», — писал Карл графу Чернину 14 мая 1917 г. На той же точке зрения стояли сам Чернин и другие видные дипломаты.

ГЕРМАНО-АВСТРИЙСКИЕ СПОРЫ ПО ВОПРОСУ О ЗАКЛЮЧЕНИИ ПЕРЕМИРИЯ

В 1916 г. германо-австрийские противоречия значительно усилились, что было вызвано разным подходом правящих кругов обоих государств к вопросам войны и мира. Австро-Венгрия, переживавшая колоссальные экономические затруднения, была готова рассмотреть вопрос о выходе из войны. 7 января 1916 г. в Вене было созвано заседание объединенного совета министров Австрии и Венгрии, на котором министр иностранных дел И. Буриан сделал сообщение о военном положении страны, подчеркнув, что, несмотря на одержанные победы над Сербией и Черногорией, оно остается сложным. Буриан поставил вопрос о дальнейшей политике монархии на Балканах и взаимоотношениях с союзной Германией и нейтральными странами⁶⁷. Он отметил, что в случае, если война будет продолжаться, необходимо приобретать новых союзников (Румыния, Греция и другие страны), а это потребует соответствующих компенсаций со стороны Австро-Венгрии. Осторожный министр иностранных дел не говорил прямо о перемирии, но сделанные им выводы наводили на эту мысль.

И. Тиса, выступивший первым в прениях, позволил себе говорить более откровенно, чем И. Буриан⁶⁸. Он охарактеризовал финансовое и экономическое положение монархии как весьма критическое и констатировал усиление освободительных устремлений югославян и других народов империи. Тиса упомянул о мире как желательной перспективе для монархии. Накануне совещания он получил письмо от начальника генерального штаба генерала Хетцендорфа, в котором последний также высказался за перемирие. Генерал писал, что необходимо использовать благоприятную обстановку и заключить победоносный мир⁶⁹. К той же точке зрения склонялись военный министр А. Кробатин и имперский министр финансов Э. Кербер. Министр-президент Австрии К. Штюргк занял промежуточную позицию и больше настаивал на продолжении войны, чем на заключении перемирия⁷⁰. Все участники совещания проявили, однако, полное единодушие в вопросе о том, как поступить с завоеванными территориями, решив, что в любом случае — продолжения войны или заключения мира — эти земли должны остаться в сфере влияния Австро-Венгрии.

Империалистическая буржуазия Дунайской монархии не хотела расставаться с награбленным. Выражая взгляды венгерских шовинистов, «*Budapesti Hirlap*» писала, что лозунг «мир любой ценой» таит в себе боль-

⁶⁶ Graf S. T i s z a. Briefe, S. 169—170.

⁶⁷ «Protokolle des Gemeinsamen Ministerrates....», S. 353—361.

⁶⁸ Ibid., S. 371—366.

⁶⁹ Ibid., S. 375.

⁷⁰ Ibid., S. 366—368.

ную опасность, внося «смуту в общество» и дезавуируя цели монархии. Газета призывала не спешить с заключением перемирия, пока не будут обеспечены интересы Дунайской империи. «Мы должны запастись великим терпением и быть так же сплочены, как в начале войны. Мы можем дольше выдерживать, чем наши враги». «Европа,— продолжала газета,— жаждет мира, война потеряла всякий смысл. Наступает время послевоенного раздела»⁷¹. С аналогичными предложениями выступил венский официоз «Neue Freie Presse», орган правящей венгерской партии труда, газета «Az Ujsag» и большинство других буржуазных газет. «Мы — сторонники мира, но стоим за войну до победного конца», — писала буржуазная вечерняя газета Будапешта «Az Est»⁷².

Буржуазные партии Хорватии, Крайны, Далмации и других югославских территорий, поддерживая военные цели монархии, разделяли в основном и взгляды правящих кругов на мирные переговоры. Крупная хорватская, словенская и сербская буржуазия приветствовала завоевание балканского рынка, надеясь получить доступ на него. «Наше будущее навсегда связано со славой австрийского оружия», — восторженно писал орган Словенской народной партии (клерикалов) газета «Slovenec» 2 декабря 1915 г. В том же номере публиковались стихи, прославлявшие Франца Иосифа.

Оппозиционные партии и радикально-либеральные круги буржуазии выступали за «компромиссный мир», считая нереальными требования ярых шовинистов о заключении победоносного мира. Отражая взгляды этих кругов, либеральная венгерская газета «Vilag» в передовой статье под заголовком «Ради чего?» высказывала мнение, что решительной победы не может достигнуть ни одна воюющая сторона и поэтому самое разумное — заключить компромиссный мир. «Это знают все высшие государственные деятели и дипломаты, но никто не решается высказаться прямо». Подводя итоги военных действий за прошедшие 19 месяцев, газета констатировала, что, несмотря на победы на Балканах, Дунайская империя в сущности мало чего достигла. «На двадцатом месяце войны мы находимся там же, где были в ее начале». Газета призывала подписать перемирие как можно скорее. «Сейчас в Европе нет ни одного человека, кроме поставщиков оружия и снарядов, кто был бы заинтересован в войне»⁷³. О том же говорил лидер либерально-радикального крыла венгерской оппозиционной Партии независимости Михай Каройи в будапештском парламенте 7 декабря 1915 г. «Лавровый венок заслуживает тот народ, который, вполне сознавая свою победу, первым сделает шаг к миру»⁷⁴.

За компромиссный мир были социал-демократы. 23 марта 1915 г. австрийская и венгерская социал-демократические партии впервые попытались организовать встречу с социалистами держав Антанты, чтобы договориться о возможностях совместного выступления. 15 июля 1915 г. социал-демократическая партия Венгрии с согласия социал-демократов Германии и Австрии направила письмо Международному социалистическому бюро с просьбой созвать общеевропейскую конференцию социалистов для обсуждения вопроса о компромиссном мире. 5 сентября 1915 г. резолюцию о целесообразности заключить перемирие приняло Всевенгерское совещание уполномоченных социал-демократической партии, а 8 декабря того же года в органе социал-демократической партии газете «Népszava» была опубликована статья в пользу прекращения войны⁷⁵.

Об изменении позиции социал-демократии Венгрии свидетельствовала статья социалиста П. Агоштона, опубликованная в либеральной газете

⁷¹ «Budapesti Hirlap», 7.XII.1915.— ЦГИА СССР, ф. 776, оп. 32, ч. II, д. 181, л. 4—5.

⁷² «Az Est», 9.XII.1915.— Там же, л. 3.

⁷³ «Vilag», 2.IV.1916.— ЦГИА СССР, ф. 1470, оп. 1, д. 312, л. 223.

⁷⁴ «Népszava», 8.XII.1915.— ЦГИА СССР, ф. 776, оп. 32, ч. II, д. 181, л. 1.

⁷⁵ Там же.

«Vilag» 30 января 1916 г. Высказывавшийся ранее за войну с Россией и за союз с Германией, Агоштон теперь призывал к заключению мира с Россией и, наоборот, предостерегал об опасности установления слишком тесного союза с Германией. «Из двух опасностей для Венгрии — русской и германской — более серьезна вторая, чем первая, — писал Агоштон. — Россией нас постоянно пугают, но ведь для России ни один путь к морю не пролегает через венгерские земли, а сельскохозяйственные территории Венгрии России не нужны. Другое дело — Германия» ⁷⁶. В австрийской социал-демократии сходные взгляды высказывал Ф. Адлер, выступавший с критической концепции, согласно которой война против царской России служит защите «европейской демократии» ⁷⁷.

Вильгельм II и правящие круги Германии стояли за продолжение войны. Они осуществляли нажим на Вену, требуя увеличения военных усилий. В этот период в Германии среди высшего офицерства созрел план полного подчинения Австро-Венгрии рейху. На этой точке зрения стояли начальник генерального штаба Э. Фалькенгайн, командующий Восточным фронтом П. Гинденбург, командующий южной группой войск генерал Макензен, фельдмаршал Гольц и другие военные ⁷⁸.

В 1916 г. еще более усилилась зависимость Дунайской империи от Германии. За помощь, оказанную Австро-Венгрии, Германия потребовала уступок в польском вопросе ⁷⁹. 9 ноября было подписано германо-австрийское коммюнике о предоставлении Конгрессовой Польше «самостоятельности», что означало крах надежд Вены на присоединение этих территорий к Австрии. «Независимая» Польша попадала под протекторат Германии, обязываясь заключить с ней военный союз. За Германией закреплялись западные польские области, входившие в состав рейха ⁸⁰. Акт от 9 ноября был очередным империалистическим разделом Польши. «Мы продали Польшу Германии за Балканы», — признавался Чернин ⁸¹.

Но Германия, получив Польшу, отнюдь не собиралась отдавать Австро-Венгрии Румынию и Балканы. После оккупации в 1916 г. Румынии Германия установила монопольный контроль над ее экономикой, не допустив на румынский рынок Дунайскую монархию. Кроме того, Германия стала претендовать на установление контроля за рынком самой империи. 12 декабря 1916 г. в Будапеште состоялась экономическая конференция стран центральной коалиции, где представитель Германии настаивал на создании единого таможенного союза государств — членов коалиции и отмене предохранительных пошлин для германских товаров ⁸². Австрийские и венгерские представители лишь с большим трудом отклонили эти предложения. Конференция приняла решение о создании после войны единого торгового пути от Эльбы до Дуная и строительстве каналов для соединения Дуная, Эльбы, Одера и Вислы. Австро-Венгрия должна была прорыть каналы, протяженностью 775 км, израсходовав на эти цели 694 млн. крон ⁸³. Водный путь между тем оказался бы в руках Германии.

Экономический и военный союз Австро-Венгрии с Германией становился все более опасным для Дунайской империи. Министр иностранных дел О. Чернин считал, что укрепление союза приведет к удушению монархии более сильной Германией. В кругу близких друзей он высказывался за

⁷⁶ «Vilag», 30.I.1916. — ЦГИА СССР, ф. 776, оп. 32, ч. II, д. 181, л. 4.

⁷⁷ См. «История венгерского революционного рабочего движения». т. I, М., 1970, стр. 108.

⁷⁸ «L'Allemagne et les problèmes de la paix», vol. I, p. 163—166.

⁷⁹ F. Fischer. Op. cit., S. 399.

⁸⁰ «Magyar Országok Levéltár, Filmtár. Haus-Hof-und Staatsarchiv Wien. Politisches Archiv, H. XLVII, S. 3—17.

⁸¹ См. Л. Гроссфельд. Политика Германии и Австро-Венгрии в отношении Польши в годы первой мировой войны. — «Вопросы истории», 1962, № 3, стр. 98—100.

⁸² «Neue Freie Press», 12.XII.1916.

⁸³ «Экономическая конференция центральных держав». — ЦГИА СССР, ф. 1470, оп. 1, д. 292, л. 560—561.

быстрейшее окончание войны. Тех же взглядов придерживался и император Карл. В доверительном письме О. Чернину от 14 мая 1917 г. он писал: «Решительная военная победа Германии принесла бы нам гибель» ⁸⁴.

Однако тот же Карл, которого некоторые буржуазные историки изображали миротворцем ⁸⁵, верой и правдой служил военному союзу с Германией, отказываясь заключить компромиссный мир. Австрийский и венгерский империализм даже в конце войны, когда дела Дунайской монархии стали совсем плохи, притязал на Балканы, не желая освобождать территорию Сербии и Черногории, оккупированную австро-венгерскими войсками. Орган финансовых монополий Венгрии газета «Pester Lloyd» с циничной откровенностью писала о выгодах войны. Она опубликовала материалы о крупных банках и акционерных компаниях, нажившихся на поставках оружия. Общая прибыль этих компаний и финансирующих их банков возросла в 1916 г. до 478,4 млн. крон против 56,9 млн. крон в 1915 г. ⁸⁶. В газете обосновывалась необходимость продолжения войны, подчеркивалось, что Дунайская монархия не может принять предложений США и Антанты об эвакуации войск с территорий Балканских стран, так как это приведет к потере важного рынка и источников сырья. «Австро-Венгрия должна стать твердой ногой на Балканах и всеми силами защищать свои интересы» ⁸⁷.

Только возникший под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции подъем массового революционного движения, в результате которого в 1918 г. были свергнуты реакционные монархии Гогенцоллернов и Габсбургов, положил конец политике порабощения балканских народов германским и австрийским империализмом.

⁸⁴ R. F e s t e r. Die politische Kämpfe um den Frieden und das Deutschtum 1916—1918. München, 1938, S. 31.

⁸⁵ R. F e s t e r. Die Politik Kaiser Karls und der Wendepunkt des Krieges. München, 1925.

⁸⁶ В 1916 г. в Будапеште было основано 111 новых банков, акционерных компаний и промышленных предприятий с общим капиталом в 210,7 млн. крон, в провинции — 72 предприятия с общим капиталом в 22 млн. крон. — «Pester Lloyd», 6.I.1917. — ЦГИА СССР, ф. 1470, оп. 1, д. 293, л. 57—58.

⁸⁷ «Pester Lloyd», 14.I.1917. — Там же, л. 48.